

Мао Сань стоял среди людей вдоль длинной улицы без рубашки. Он подошел к толпе, чтобы они могли рассмотреть его поближе.

«Подойдите и посмотрите! Посмотрите на это! Какая ситуация могла оставить такую травму? Некоторые синяки имеют овальную форму, некоторые — длинную, а некоторые ударом обо что-то, но какой синяк может выглядеть так плохо? Меня явно кто-то избил! Это правда, что я бесстыдный парень, и мне хватит яиц, чтобы рассказать остальным. Я не думаю, что стыдно, что я проиграл в драке. Мы все вспыльчивые мужчины, которые будут драться, если разозлимся. Но Босс Ли, избивающий меня так сильно, когда я, очевидно, не могу победить, определенно неправ. Я просто хочу, чтобы он оплатил мои медицинские счета! Что в этом плохого? Разве я не имею на это права?»

Все нахмурились и замолчали.

Эти синяки действительно выглядели так, будто они были результатом побоев. Они не выглядели поддельными.

Так... Босс Ли действительно избил Мао Саня?

Если бы они спросили себя честно, они бы скорее встали на сторону Босса Ли, независимо от того, нанес ли он Мао Саню травму или нет. В конце концов, Мао Сан всегда делал ужасные вещи, заслуживающие побоев. Но теперь, когда Мао Сан так все изложил, и никто из них не был свидетелем того, как это происходило на самом деле, они не могли просто так помочь Боссу Ли. Они не могли вести себя неразумно!

Мао Сань стал еще смелее, когда увидел их реакцию. Он усмехнулся и продолжил: «Мы все соседи по этой улице, так что мы, так или иначе, знакомы, и я не хочу заходить слишком далеко. Но условия все те же — Ли, отдай мне свой дом и магазин, можешь оставить себе жену и детей, и мы квиты!»

«ПУЙ!» Госпожа Ли уперла руки в бока и громко выплюнула: «Как ты смеешь вымогать у нас деньги с такой уверенностью! Во-первых, мой мужчина никак не мог тебя избить. Во-вторых, даже если бы он это и сделал, ты этого заслужил!»

Мао Сань напряг шею: «Не в том суть, почему мы ссорились! Твой мужчина ранил меня, так что он должен мне компенсацию!»

В этот момент Босс Ли наконец вышел из своего ужасного состояния и потянул жену за собой. Он звучал взволнованно, когда сказал: «Ты можешь поговорить со мной! Зачем спорить с женщиной?»

«О боже, Босс Ли, ты наконец-то сделал шаг вперед?» Мао Сань ехидно улыбнулся, прищурился, сделал два шага вперед и схватил Босса Ли за воротник. Он крикнул: «Скажи всем немедленно! Вчера днём! Ты бил меня или нет!»

Босс Ли не отступил. Он посмотрел на Мао Саня и крикнул в ответ: «Бил! Я ударил тебя! Но я ударил тебя всего пару раз! Я никак не мог оставить столько синяков!»

При таком количестве людей и даже гениальном враче, который мог оживить кого-то из мёртвых, Босс Ли не чувствовал страха. Он был очень худым, и его держали за воротник, как курицу, ожидающую забоя, но он сохранял уверенность в себе и даже приводил аргументы в свою защиту:

«Синяки на твоём теле настолько серьёзны, они выглядят так, будто тебя кто-то ударил по всему телу. Неважно, смогу ли я победить тебя в драке или нет — если бы кто-то был так ранен, как бы он вообще мог стоять? Кто-то с такими травмами, вероятно, всё ещё лежал бы в постели и не мог бы встать, а ты проделал весь этот путь, чтобы вымогать у меня деньги!»

Толпа взорвалась.

Они согласились с Боссом Ли. Любой с такими серьезными ушибами не смог бы даже встать, не говоря уже о том, чтобы ходить.

Босс Ли избил Мао Саня? Сравнение разницы в их размерах бок о бок уже было уморительным!

Синяки не выглядели фальшивыми, но было ясно, что Босс Ли не был тем, кто их оставил. Мао Сань, вероятно, снова пытался вымогать деньги!

Мао Сань был хулиганом, но он был очень умным человеком, особенно когда дело касалось получения денег от других.

Он быстро нашел причину: «Кто сказал, что мои травмы несерьезны? Я только что чуть не умер! Если бы не кто-то с потрясающими навыками, я бы сейчас был где-нибудь в аду! Я могу выглядеть здоровым, но я полон внутренних повреждений! Знаешь, что это значит? Это значит, что я могу умереть в любой момент!»

Все замерли. Это действительно имело... какой-то смысл.

Мао Сань даже указал в сторону Сун Цайтан: «Разве не она спасла мне жизнь? Почему бы вам всем не спросить ее, не упал ли я из-за всех этих травм?»

Он был очень уверен в себе.

Любая женщина, которая хотела изучать медицину, должна была быть добросердечной. Она выглядела отчужденной, но у нее определенно было доброе сердце. Зачем еще она спасла кого-то вроде него?

Кроме того, все женщины были робкими. Они могли осмелиться спасти чью-то жизнь, но они не осмелились бы нести чушь. Если бы они чего-то не понимали, они бы не осмелились ничего об этом сказать.

Эти люди очень уважали и доверяли этой женщине, которая его спасла, поэтому он собирался позволить ей доказать, что его синяки настоящие, и ударить этих людей по лицу! Ли никак не мог выбраться из этой передраги!

Что касается синяков на его теле...

Это был новый навык, который он только что освоил. Даже чиновники не могли определить, что они поддельные, так как же могла это определить такая молодая мисс, как она?

Мао Сань отпустил Босса Ли и подошел к Сун Цайтан.

«Госпожа, пожалуйста, посмотрите на них хорошенько и выскажите свое самое честное мнение. Скажите им, что это такое!»

Он обнажил свои кривые желтые зубы, когда говорил угрожающим тоном, как будто предупреждая Сун Цайтан следить за своими словами.

Когда он приблизился, вместе с ним распространился и смрад. Цинцяо быстро оттащила свою молодую госпожу назад, чтобы ей не пришлось терпеть этот запах.

Все затихло, и все посмотрели на Сун Цайтан.

Эта молодая мисс была способной. Если бы были проблемы с синяками, она бы это точно заметила!

Сун Цайтан спокойно стояла на месте и просто ждала, пока Мао Сань закончит свое выступление. Теперь, когда он замолчал и все замолчали, она, наконец, нарушила молчание: «Как жаль».

Ее голос был негромким, но вся улица молчала. Все смотрели на нее, так что никто не пропустил, что она сказала.

Как жаль?

Как жаль чего?

Как жаль в каком смысле?

<http://tl.rulate.ru/book/115387/4772781>